

Е. Н. Слобода

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ О ПОНЯТИИ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Введение. Вопросы о понятии и сущности ювенальной юстиции были предметом исследования уже в 60-х гг. XX в. В СССР основные признаки и формы организации ювенальной юстиции исследовала Э. Б. Мельникова [1; 2]. В Республике Беларусь вопросы, связанные с ювенальной юстицией, изучали И. И. Мартинович [3], В. М. Хомич [4], Л. Л. Зайцева [5], Г. М. Леонова [6], Э. А. Саркисова [7] и др. Однако в правовой литературе нет единства мнений в определении понятия «ювенальная юстиция». В частности, не разработан вопрос о соотношении понятий «ювенальная юстиция», «правосудие по делам несовершеннолетних», «судопроизводство по делам несовершеннолетних», «система ювенальной юстиции», «ювенальная политика», «ювенальное право» и др. Такое положение осложняется отсутствием соответствующих нормативных предписаний. Вместе с тем уяснение юридической природы понятия «ювенальная юстиция» имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение, поскольку от этого зависит успешность проводимой государством политики в области совершенствования системы социальной и правовой защиты детства в Республике Беларусь [8].

Основная часть. Происхождение термина «ювенальная юстиция» большинство исследователей связывают с возникновением первого суда по делам несовершеннолетних в 1899 г. (США). Именно с этого момента, по словам П. И. Люблинского, начинается «победоносное шествие» идеи обеспечения юридической охраны детей посредством организации особого суда для несовершеннолетних [9, с. 3]. Создание суда по делам несовершеннолетних Э. Б. Мельникова охарактеризовала как начало главенствования гуманистических тенденций в теории правосудия и в судебной практике [10, с. 38]. Между тем ни в зарубежной, ни в отечественной литературе начала XX в. о становлении и развитии судов по делам несовершеннолетних не употреблялось понятие «ювенальная юстиция». Его просто не существовало. Единственным органом, осуществляющим рассмотрение дел о несовершеннолетних, был суд по делам несовершеннолетних,

или, как его еще называли, детский суд [11], или особый суд по делам о малолетних [12]. Процесс осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних назывался «судопроизводством по делам о малолетних» [13, с. 18].

Впервые термин «ювенальная юстиция» в конце XX в. на доктринальном уровне использовала в своих работах Э. Б. Мельникова, которую Н. Н. Крестовская по праву считает основоположником «судбноцентрической модели ювенальной юстиции» [14, с. 27]. Суть модели заключается в том, что понятие «ювенальная юстиция» находится в плоскости деятельности специализированного суда по рассмотрению и разрешению дел в отношении несовершеннолетних. Правовую природу ювенальной юстиции Э. Б. Мельникова выражает следующим образом: «Выйдя из недр уголовного правосудия, исторически складывалось специфическое правосудие для несовершеннолетних, формируя и свои особенные нормы уголовного процесса. В современном мире оно носит название ювенальной юстиции» [15, с. 197]. В 1996 г. Э. Б. Мельникова и Г. Н. Ветрова разработали авторский проект Закона «О ювенальной юстиции в Российской Федерации», в ст. 1 которого сказано, что ювенальная юстиция представляет собой «судебную систему, осуществляющую правосудие по делам несовершеннолетних и имеющую задачи судебной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и судебного разбирательства дел о правонарушениях и преступлениях несовершеннолетних» [16]. Причем авторы сделали оговорку о том, что деятельность суда по делам несовершеннолетних невозможна без органов и учреждений, которые могут привлекаться судом для оказания ему помощи при проведении вспомогательных действий.

Э. Б. Мельникова аргументирует свою позицию тем, что, во-первых, «в Пекинских правилах оригинальная английская версия – *Juvenile Justice* – в аутентичном русском тексте переведена как “правосудие в отношении несовершеннолетних”» [17, с. 14]. Действительно, в английском названии Пекинских правил имеется словосочетание *Juvenile Justice* [18], однако в них не раскрывается содержание данного понятия. Вместе с тем, как верно отмечает И. В. Предеина, Пекинские правила «не рассматривают правосудие в отношении несовершеннолетних обособленно, как процесс судопроизводства, а тесно связывают его с предварительным следствием и исполнением наказания, объединяя эти стадии в одном документе, в названии которого фигурирует термин «*Juvenile Justice*» [19, с. 25]. Во-вторых, «понятие

«ювенальная юстиция» во всем мире связывается с главным ее звеном – судом по делам несовершеннолетних, что определяет понятие юстиции как правосудие» [17, с. 14]. Далее Э. Б. Мельникова указывает на то, что «все специфические условия осуществления функций судебной власти, доверенных законом ювенальной юстиции, относятся только к тем странам, где в судебную систему включен и действует суд по делам несовершеннолетних» [17, с. 22]. Отождествляя понятия «ювенальная юстиция» и «правосудие по делам несовершеннолетних», указанный автор, по-видимому, исходит из традиционного в юридической науке понимания термина «юстиция» (лат. *justicia* – справедливость), который обозначает правосудие, систему судебных учреждений, судебное ведомство [20, с. 849]. С. И. Ожегов определяет понятие «юстиция» как сферу деятельности судебных учреждений [21]. Однако, если понятие «ювенальная юстиция» сводить исключительно к правосудию по делам несовершеннолетних как основной функции суда, которая реализуется через осуществление судопроизводства по той или иной категории дел, то более обоснованным будет употребление термина «правосудие по делам несовершеннолетних», а не «ювенальная юстиция». Кроме того, спорным видится тезис о существовании ювенальной юстиции только в тех государствах, в судебной системе которых имеется суд по делам несовершеннолетних. Сама Э. Б. Мельникова указывает на то, что к середине 70-х гг. XX в. ввиду неудовлетворенности состоянием преступности среди молодежи судебные формы организации ювенальной юстиции стали заменяться административными, а в некоторых случаях – общественными, альтернативными суду [22, с. 113]. Так, Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» учредил вместо суда по делам несовершеннолетних соответствующие комиссии, которые «должны были расследовать дела несовершеннолетних и постановлять или об их освобождении или о направлении их в одно из убежищ Народного Комиссариата общественного призрения» (п. 4) [23]. Подобные, по своей природе административные, органы были учреждены в Польше (комиссии для малолетних), Шотландии (Children’s Hearing) и других государствах [22, с. 116–118].

Точка зрения Э. Б. Мельниковой и Г. В. Ветровой получила поддержку у ряда исследователей (Н. Е. Борисова [24], П. Ф. Наумов [25], И. В. Предеина [19], В. Н. Ткачев [26], К. И. Смеловцев [27]). К примеру, И. В. Предеина определяет ювенальную юстицию как «специфический вид деятельности, в основе которой лежит осуществление

правосудия в отношении несовершеннолетних специализированными судебными органами» [28, с. 17]. По мнению указанного автора, полномочиями осуществления правосудия наделен только суд, деятельность же «специализированных органов и вспомогательных социально-психологических служб ювенального профиля способствует эффективности функционирования ювенальных судов как до рассмотрения дела судом, так и после принятия судебного решения. Поэтому юстицию для несовершеннолетних предлагается рассматривать в неразрывной связи с указанными учреждениями. Тем не менее такие органы не могут включаться в понятие “ювенальная юстиция”, поскольку они не осуществляют правосудие» [28, с. 18]. Менее категоричны в этом отношении В. Н. Ткачев [29, с. 29] и К. В. Лисукова [30, с. 23], которые указывают на то, что в современный период существуют два направления разработки дефиниции ювенальная юстиция – в узком и широком смысле. В узком смысле ювенальная юстиция понимается как деятельность суда по делам несовершеннолетних, в широком – как система всех органов и учреждений, связанных с защитой прав несовершеннолетних, включая участие элементов гражданского общества.

Для определения места и назначения «вспомогательных» органов и учреждений И. В. Предеина предлагает использовать термин «система ювенальной юстиции». В. Д. Ермаков [31, с. 23], О. И. Мамина [32, с. 69] также объединяют указанные органы (ювенальную прокуратуру, адвокатуру, службу социальных работников и др.) понятием «система ювенальной юстиции». Однако представляется, что эти органы целесообразно было бы обозначить как «система органов ювенальной юстиции», поскольку понятие «система ювенальной юстиции» – более широкое. Система (от греч. *systema* – целое) – объединение некоторого разнообразия в единое и четко расчлененное целое, элементы которого по отношению к целому и другим частям занимают соответствующие им места [33, с. 415]. Обоснованной представляется позиция О. Н. Ведерниковой, которая указывает на то, что понятие «ювенальная юстиция» нельзя отождествлять только с ювенальными судами, но необходимо рассматривать как систему, включающую субъектов ювенальных правоотношений (с одной стороны – подросток, с другой – специализированные уполномоченные органы), особые процедурные нормы, специальные меры воздействия, а также меры по профилактике преступлений несовершеннолетних [34, с. 43]. Схожую точку зрения высказывает Л. И. Беляева: «Понятие ювеналь-

ной юстиции является более широким, чем собственно уголовно-процессуальная деятельность», и включает совокупность законодательства, систему органов и учреждений, осуществляющих защиту прав и интересов детей, а также правосудие [35, с. 3]. На нетождественность таких понятий, как правосудие по делам несовершеннолетних, выражающееся в осуществлении судопроизводства по делам несовершеннолетних, и ювенальной юстиции как особого правового и социального института указывает Г. М. Леонова [6, с. 46]. Т. Ю. Новикова отмечает, что «ювенальная юстиция – система органов, сфера деятельности которых – защита прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних. Однако слово “юстиция” не относится исключительно к судам и судебной деятельности. Практически во всех странах имеются министерства юстиции, которые не входят в судебную систему и представляют собой органы государственной власти» [36, с. 32].

Следует отметить, что сочетание терминов «ювенальный» (juvenile – англ. юный, юношеский) [37, с. 428] и «юстиция» приводит к тому, что термин «юстиция» в традиционном его понимании наполняется специфическим «ювенальным» содержанием, обуславливающим возникновение особой системы органов, учреждений для несовершеннолетних и сферы их деятельности. В связи с этим обоснованным видится необходимость разграничения понятий «ювенальная юстиция» и «правосудие по делам несовершеннолетних». Заслуживает внимания точка зрения В. М. Хомича, который отмечает, что «ювенальная юстиция может состояться при условии объединения ювенального судопроизводства и социально-правового окружения, то есть элементов социальной сферы, посредством которой и в которой происходит взаимодействие несовершеннолетнего и общества <...>. Эта среда (социальное окружение) и должна быть включена в систему судопроизводства по конфликтным вопросам поведения несовершеннолетнего» [4, с. 25]. В. М. Хомич рассматривает понятие «ювенальная юстиция» более широко, включая в него помимо ювенального судопроизводства также «социально-правовое окружение» в виде «государственных и негосударственных социальных институтов, которые собственно не осуществляют публичное правосудие, но могут и должны участвовать в процессе охраны прав несовершеннолетних, в том числе и в процессе правосудия на основе введения определенных социально-правовых процедур» [4, с. 25]. В авторском проекте Концепции ювенальной юстиции Республики Беларусь 2003 г., разра-

ботанной белорусскими учеными (далее – Концепция), данные понятия также разделены. Под ювенальной юстицией понимается «совокупность правовых, медико-социальных, психолого-педагогических и реабилитационных механизмов, а также иных процедур, программ и мер, предназначенных для обеспечения наиболее полной защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, направленных на создание условий надлежащей профилактики противоправного поведения несовершеннолетних, их ресоциализации и реабилитации, а также взаимосогласованная деятельность государственных органов и общественных институтов, ответственных за реализацию указанных мероприятий» [38, с. 2]. Л. Л. Зайцева говорит о том, что данная формулировка обозначает ювенальную юстицию в самом широком смысле [5, с. 49]. Ювенальное судопроизводство, в свою очередь, определяется как «совокупность судебных институтов и правовых норм по делам несовершеннолетних, в отношении которых могут быть приняты меры реабилитационного и исправительного характера, ограничивающие их правовой статус» [38, с. 2]. Предложенная в Концепции формулировка понятия «ювенальная юстиция» не совсем удачна, поскольку не отражает его институциональный аспект. На несовершенство дефиниции в этом отношении указывает И. И. Мартинович: «Приведенная дефиниция (имеется в виду ювенальная юстиция. – Е. С.) достаточно полно раскрывает цели и назначение ювенальной юстиции. Однако для более точного и определенного обозначения инфраструктуры, видимо, целесообразно указать на наличие в ней самостоятельной подсистемы органов уголовной юстиции, включающих ювенальные органы предварительного следствия, ювенальную прокуратуру, ювенальную адвокатуру, специализированные суды по делам несовершеннолетних и органы исполнения наказаний. Это вытекает из самого названия данного социально-правового института – ювенальная юстиция» [3, с. 8].

А. С. Назарова относит к ювенальной юстиции «деятельность государства по изданию норм права, по созданию наиболее благоприятных условий производства и развития человека и общества, планированию и развитию семьи, детства, социально-реабилитационную, профилактическую, правозащитную деятельность государства в отношении детей, правосудие по делам несовершеннолетних, в отношении лиц, ответственных за их воспитание» [39, с. 16–17]. Вместе с тем понятие «ювенальная юстиция» не следует подвергать расширительному пониманию, иначе произойдет замена понятия «ювенальная юс-

тиция» понятием «ювенальная политика». В проекте Концепции ювенальной юстиции Республики Беларусь ювенальная политика определяется, как специальная деятельность республиканских органов государственного управления и местных исполнительных и распорядительных органов, направленная на разработку и реализацию мероприятий по поддержанию и развитию нормативного и организационного жизнеобеспечения семьи и детей» [38, с. 2]. Ювенальная политика – это «органическая составляющая приоритетной и целостной социально-экономической политики государства, которая представляет собой систему законодательных и нормативных актов, организационных мероприятий и мер по установлению и поддержанию определенного общественного статуса семьи и подрастающего поколения, а вместе с этим – определенного качества жизни детей, подростков и молодых как перспективного человеческого (и трудового) потенциала страны и ее регионов» [40, с. 279]. В российском учебнике «Ювенальное право», изданном в 1995 г., ювенальная политика определена как «основанное на соответствующем законодательном фундаменте государственное управление в области общественных отношений по обеспечению благополучия несовершеннолетнего и соблюдения его прав» [41, с. 312]. Э. А. Саркисова определяет ювенальную политику как одно из направлений деятельности государства, заключающееся в осуществлении комплекса социально-экономических, правовых и организационных мер по защите детей [7, с. 81]. Таким образом, ювенальная политика, как часть социально-экономической политики государства в области охраны семьи, материнства и детства, включает ювенальную юстицию в качестве одного из своих элементов.

В 20-х гг. XX в. в российской юридической литературе высказывалось мнение о необходимости формирования новой отрасли права, предмет регулирования которой составляли бы различные общественные отношения, связанные с юридической охраной детей. В связи с этим предлагалось создать систематизированный источник, содержащий нормы о несовершеннолетних из всех отраслей права (уголовного, гражданского, семейного, административного, трудового). Т. С. Барило отмечает, что попытка создать отдельную отрасль права – детского права – так и не получила своего дальнейшего развития, первый и единственный «детский кодекс» был принят лишь в Италии в 1914 г. [42, с. 17]. Однако, по словам П. И. Люблинского, в 1908 г. был принят Children's Act – английский закон, «сводящий воедино разбросанное законодательство относительно защиты детей и пред-

ставляющий собой настоящий кодекс» [43, с. 309]. В конце XX в. вопрос о формировании самостоятельной отрасли права – ювенального права – вновь актуализировался. Т. Ю. Новикова предложила в целях обеспечения наиболее полной защиты прав несовершеннолетних создать «кодифицированный акт, исчерпывающе определяющий содержание субъективных прав и свобод ребенка, механизм их реализации и юридические гарантии выполнения» [36, с. 22]. А. А. Анисимов относит ювенальное право к комплексным отраслям права, которые «охватывают несколько сфер жизнедеятельности общества, не имея, как правило, единого метода правового регулирования. Изначально комплексные отрасли обособились, исходя из единства охраняемого блага или субъекта соответствующих правоотношений» [41, с. 19]. Н. Е. Борисова, в свою очередь, обосновала необходимость формирования ювенального права как самостоятельной отрасли права, выделив его предмет, метод и содержание [24, с. 26].

К. И. Смеловцев придерживается мнения, что ювенальное уголовное право является подотраслью уголовного права, а ювенальная юстиция – подотраслью уголовного процесса [27, с. 57]. Для обоснования специфики указанных подотраслей автор приводит следующие доводы: 1) наличие особых правовых, демографических, социальных, психологических и иных характеристик субъекта материальных и процессуальных отношений; 2) их закрепление в УК и УПК при возникновении соответствующих уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений, одним из участников которых является несовершеннолетний. К. И. Смеловцев рассматривает ювенальное право и ювенальную юстицию как совокупность норм, устанавливающих особенности уголовной ответственности, а также специфику расследования и рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних. Если следовать логике автора, то подотраслью уголовного процесса можно назвать и производство о применении принудительных мер безопасности и лечения, в котором также наличествуют особые характеристики субъекта уголовных и уголовно-процессуальных отношений, закрепленные в УК и УПК. Более обоснованной видится точка зрения Н. Н. Крестовской, которая структурирует систему ювенального права как отрасли права и выделяет в ней общую, особенную и специальную часть. Особенную часть, по словам автора, составляют три блока норм – материальные, процессуальные и организационные [14, с. 16]. Отсюда Н. Н. Крестовская делает вывод, что в правовом плане ювенальная юстиция включает указанную совокупность норм

[44, с. 103]. Можно сказать, что автор рассматривает ювенальную юстицию в виде составной части системы ювенального права в широком смысле, т. е. как совокупность правовых норм о несовершеннолетних из различных отраслей права.

Заключение. Универсальными критериями, лежащими в основе определения понятия «ювенальная юстиция», являются институциональный, функциональный и правовой. В соответствии с первым критерием системообразующей категорией при определении понятия «ювенальная юстиция» выступает такой признак, как внешнее объективирование (институционализация). Под ювенальной юстицией в данном случае подразумевается определенная совокупность (система) органов и учреждений для несовершеннолетних. Функциональный критерий, в свою очередь, предполагает рассмотрение содержательной стороны деятельности соответствующих органов. Правовой критерий подразумевает рассмотрение ювенального права как самостоятельной отрасли права, включающей совокупность норм материального, процессуального и организационного права. В зависимости от того, какой из названных критериев авторы предлагают брать за исходный, а также какое содержание вкладывают в каждый из критериев, разнятся их позиции в определении понятия «ювенальная юстиция».

Список использованных источников

1. Мельникова, Э. Б. Преступность несовершеннолетних в капиталистических странах / Э. Б. Мельникова. – М.: Юрид. лит., 1967. – 152 с.
2. Мельникова, Э. Б. Почему они совершают преступления? / Э. Б. Мельникова. – М.: Молодая гвардия, 1974. – 128 с.
3. Мартинович, И. И. Создание ювенальной юстиции в Беларуси – требование времени / И. И. Мартинович // Перспективы создания ювенальной юстиции в Республике Беларусь: сб. ст. и матер. / Представительство Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Респ. Беларусь; под общ. ред. Г. М. Леоновой. – Минск, 2004. – С. 6–15.
4. Хомич, В. М. Введение ювенальной юстиции в Республике Беларусь: стандарты и перспективы. Состояние и анализ сферы правосудия по делам несовершеннолетних / В. М. Хомич // Юстиция Беларуси. – 2004. – № 10. – С. 24–27.
5. Зайцева, Л. Л. Ювенальная юстиция и восстановительное правосудие / Л. Л. Зайцева // Юстиция Беларуси. – 2004. – № 3. – С. 49–52.
6. Леонова, Г. М. Легитимность статуса ювенальной юстиции в рамках правовой системы Республики Беларусь / Г. М. Леонова // Перспективы создания ювенальной юстиции в Республике Беларусь: сб. ст. и матер. / Представительство Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Респ. Беларусь; под общ. ред. Г. М. Леоновой. – Минск, 2004. – С. 42–79.

7. Саркисова, Э. А. Уголовно-правовой аспект ювенальной юстиции / Э. А. Саркисова // Перспективы создания ювенальной юстиции в Республике Беларусь: сб. ст. и матер. / Представительство Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Респ. Беларусь; под общ. ред. Г. М. Леоновой. – Минск, 2004. – С. 80–100.

8. О президентской программе «Дети Беларуси» на 2006–2010 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 15 мая 2006 г., № 318 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

9. Люблинский, П. И. Суды по делам несовершеннолетних в России / П. И. Люблинский. – СПб.: Сенатс. типография, 1910. – 42 с.

10. Мельникова, Э. Б. Будет ли в России ювенальная юстиция / Э. Б. Мельникова // Российская юстиция. – 1998. – № 11. – С. 38–40.

11. Рубашева, А. М. Особые суды для малолетних и система борьбы с детской преступностью / А. М. Рубашева. – М.: Изд. моск. мирового судьи по делам о малолетних, 1912. – 422 с.

12. Окунев, Н. А. Особый суд по делам о малолетних. Отчет Петроградского столичного мирового судьи Н. А. Окунева за 1913–1914 гг. / Н. А. Окунев. – СПб.: Гор. типография, 1916. – 45 с.

13. Окунев, Н. А. Особый суд по делам о малолетних. Отчет С.-Петербургского столичного мирового судьи Н. А. Окунева за 1910 г. / Н. А. Окунев. – СПб.: Гор. типография, 1911. – 190 с.

14. Крестовская, Н. Н. Ювенальное право Украины: генезис и современное состояние: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Н. Н. Крестовская; Одесская нац. юрид. акад. – Одесса, 2008. – 43 с.

15. Ларин, А. М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки / А. М. Ларин, Э. Б. Мельникова, В. М. Савицкий; под ред. В. М. Савицкого. – М.: БЕК, 1997. – 324 с.

16. Мельникова, Э. Б. Закон о ювенальной юстиции в Российской Федерации (проект) / Э. Б. Мельникова, Г. Н. Ветрова // Правозащитник. – 1996. – № 2. – С. 42–58.

17. Мельникова, Э. Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учеб. пособие. / Э. Б. Мельникова. – М.: Дело, 2001. – 272 с.

18. United Nation Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice («The Beijing Rules») // Office of the High Commissioner for Human Rights [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access: http://www.unhcr.ch/html.menu3/b/h_comp48.htm. – Date of access: 07.07.2009.

19. Предеина, И. В. Правовые и теоретические основы развития ювенальной юстиции в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / И. В. Предеина. – Саратов, 2006. – 259 л.

20. Юрыдычны энцыклапедычны слоўнік / Беларус. энцыкл.; рэдкал.: С. В. Кузьмін [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 1992. – 636 с.

21. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

22. Мельникова, Э. Б. Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность / Э. Б. Мельникова. – М.: Наука, 1990. – 120 с.

23. О комиссиях для несовершеннолетних: Декрет СНК РСФСР, 14 янв. 1918 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2009.

24. Борисова, Н. Е. Концепция формирования отрасли ювенального права в российской правовой системе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Н. Е. Борисова; Моск. гос. соц. ун-т. – М., 1999. – 40 с.

25. Наумов, П. Ф. Ювенальные суды в Российской Федерации / П. Ф. Наумов // Российский судья. – 2008. – № 2. – С. 4–6.

26. Ткачев, В. Н. В Ростовской области создается региональная модель ювенальной юстиции / В. Н. Ткачев // Российская юстиция. – 2002. – № 2. – С. 25–27.

27. Смеловцев, К. И. К вопросу формирования новой отрасли права / К. И. Смеловцев // Юрист. – 2004. – № 12. – С. 57–58.

28. Предеина, И. В. Правовые и теоретические основы развития ювенальной юстиции в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / И. В. Предеина; Саратов. гос. акад. права. – Саратов, 2006. – 31 с.

29. Ткачев, В. Н. Правовые и теоретические основы развития ювенальной юстиции в России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / В. Н. Ткачев. – Ростов н/Д., 2002. – 459 л.

30. Лисукова, К. В. Сотрудничество государств по защите прав несовершеннолетних и учреждению систем ювенальной юстиции (международно-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / К. В. Лисукова; Моск. ун-т МВД России. – М., 2009. – 27 с.

31. Ермаков, В. Д. Юстиция обязана защищать права и законные интересы несовершеннолетних / В. Д. Ермаков // Российская юстиция. – 2000. – № 10. – С. 22–23.

32. Мамина, О. И. Перспективы и проблемы формирования в Российской Федерации системы органов ювенальной юстиции / О. И. Мамина // Российская юстиция. – 2007. – № 4. – С. 68–70.

33. Губский, Е. Ф. Философский энциклопедический словарь / Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 576 с.

34. Ведерникова, О. Н. Современные тенденции развития ювенальной юстиции за рубежом / О. Н. Ведерникова // Российская юстиция. – 2005. – № 3. – С. 43–47.

35. Беляева, Л. И. Размышления по поводу ювенальной юстиции в России / Л. И. Беляева // Вопросы ювенальной юстиции: федер. науч.-практ. журнал. – 2005. – № 2. – С. 3–9.

36. Новикова, Т. Ю. Административно-правовая организация защиты прав несовершеннолетних органами ювенальной юстиции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Т. Ю. Новикова. – Хабаровск, 2003. – 191 л.

37. Мюллер, В. К. Новый англо-русский словарь: около 200 000 слов и словосочетаний / В. К. Мюллер. – М.: Рус. яз.; Медиа, 2005. – 945 с.

38. Концепция ювенальной юстиции Республики Беларусь: Проект / М-во образования Респ. Беларусь. – Минск: ГИАЦ М-ва образования Респ. Беларусь, 2003. – 36 с.

39. *Назарова, А. С.* Организационно-правовые и криминологические проблемы создания системы ювенальной юстиции в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / А. С. Назарова. – Рязань, 2004. – 182 л.

40. Основы ювенологии: опыт комплексного междисциплинарного исследования / А. В. Баженов и [др.]; науч. ред. Е. Г. Слущкий. – СПб.: БИС-принт, 2002. – 400 с.

41. Ювенальное право: учебник для вузов / А. А. Анисимов и [др.]; под ред. А. В. Заряева, В. Д. Малкова. – М.: ЗАО Юстицинформ, 1995. – 320 с.

42. *Барило, Т. С.* Комиссия по делам несовершеннолетних / Т. С. Барило. – Киев: Навук. думка, 1976. – 90 с.

43. *Люблинский, П. И.* Очерки уголовного суда и наказаний в современной Англии / П. И. Люблинский. – СПб.: Сенатская типография, 1911. – 715 с.

44. *Крестовская, Н. Н.* Европейские модели ювенальной юстиции и Украина / Н. Н. Крестовская // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы: в 2 т. – Т. 2: Проблемы унификации законодательства в Содружестве Независимых Государств и Европейском Союзе: сб. науч. тр. / редкол.: С. А. Балашенко [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2008. – С. 103–105.